

УДК 81'42:821.112.2-31

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА “ANGST” В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ГРАССА

Н.Н. Диденко, канд. филол. наук (Одесса)

В статье рассматривается эмоциональный концепт ANGST в художественных произведениях Гюнтера Грасса. Исследуется структура эмоционального концепта ANGST и способы его вербальной репрезентации. Концепт ANGST рассматривается как неотъемлемая составляющая концептуальной картины мира Г. Грасса.

Ключевые слова: вербальная репрезентация концепта, ирония, метафора, эмоциональный концепт.

Діденко Н.М. Репрезентація емоційного концепту ANGST у художніх творах Гюнтера Грасса. У статті розглядається емоційний концепт ANGST у художніх творах Г. Грасса. Досліджується структура художнього концепту ANGST та засоби його мовної репрезентації. Концепт ANGST розглядається як невід’ємна складова концептуальної картини світу Г. Грасса.

Ключові слова: емоційний концепт, іронія, метафора, мовна репрезентація концепту.

Didenko N.N. Representation of emotional concept ANGST in the novels by G. Grass. The article deals with study and analysis of the concept ANGST in the novels by Gunther Grass. The structure of the concept ANGST and the methods of his verbal representation oneanalyzed. The concept ANGST is considered to be an integral part of G. Grass’ conceptual world-description.

Key words: emotional concept, irony, metaphor, verbal representation of concept.

Языковая концептуализация мира определяет, как известно, не только когнитивной, но и эмоциональной деятельностью говорящего. Вербализация эмоций – это процесс, объединяющий механизмы сознания, способствующие порождению речи, и акты бессознательного, инстинктивного выражения эмоциональных переживаний. Эмоциональные состояния доступны прямому визуальному наблюдению, однако описать эмоции можно лишь посредством языка. Субъект речи не только эксплицирует эмоции, но в процессе вербализации формирует определенное оценочное отношение к ситуации и её составляющим.

Эмоциональный культурный концепт есть этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых

предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека [5, с. 115].

Анализ эмоциональных концептов имеет целью показать, что эмоции как явления психики имеют чрезвычайно сложную концептуальную структуру [10, с. 200], которая может быть выявлена путем систематизации языковых выражений, используемых носителями языка для обозначения и представления эмоций [2].

Объектом данного исследования является эмоциональный концепт ANGST, а предметом – способы его вербальной репрезентации в романах выдающегося немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1999 года – Гюнтера Грасса.

Концепту ANGST, который выражается лексемами *Angst, Schreck, Furcht, Entsetzen*, посвящены работы А. Вежбицкой (2001), Н.А. Красавского (2001), Г.С. Бородкиной (2004), С.В. Зайкиной (2005), О.О. Борисова (2005), Е.Ю. Бугенко (2006), О.С. Путий (2010) и др.

По мнению А. Вежбицкой, “Angst” – это особо немецкое понятие, которое обнаруживается в немецкой психологии, философии и теологии. Автор прослеживает происхождение специфического немецкого концепта ANGST в духовном, культурном и языковом наследии Мартина Лютера, отмечая, что сама личность Лютера, эпоха, в которой он жил, и его перевод Библии сыграли немаловажную роль в формировании данного концепта.

Специфике эмоциональных концептов в немецкой лингвокультуре посвящена монография Н.А. Красавского (2001). Автор рассматривает базисные эмоции *Angst – страх, Freude – радость, Trauer – печаль, Zorn – гнев*, определяет словарные номинанты этих эмоций и анализирует их историческое развитие, выявляет парадигматические и синтагматические отношения между языковыми единицами, выражающими соответствующие концепты, характеризует концептуализацию эмоций в мифологической, религиозной и современной научной картинах мира.

Согласно целому ряду исследователей, лексема “Angst” представляет собой “невыразимый страх” или “страх”, связанный с жизненными обстоятельствами как таковыми, а не с какими-то конкретными опасностями. В психологии понятие “страх” определено как отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям. Лексикографическая дефиниция строится на синонимических отношениях слова – “сильное опасение, тревожное состояние души от испуга, от грозящего либо предстоящего действия” [3, с. 627].

Концепт ANGST – это концепт абстрактного имени, он не носит фиксированного характера, текуч, более индивидуален, чем концепты конкретных имен и определяется морально-нравственными нормами и традициями общества. Данный концепт демонстрирует особенности внутреннего мира индивида, а именно: состояние депрессии, тревоги, незащищенности, неуверенности, боязни.

Цель данной статьи заключается в исследовании структуры эмоционального концепта ANGST

и способов его вербальной репрезентации в художественных произведениях Гюнтера Грасса.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

1) исследовать средства реализации концепта ANGST в языке – на материале лексикографических источников разных типов;

2) исследовать данный концепт в речи, на материале романов Г. Грасса “Beim Häuten der Zwiebel” и “Hundejahre”.

Актуальность исследования определяется общей направленностью современной лингвистики на комплексное изучение художественного текста в русле когнитивной науки.

Поскольку концепт, по мнению Ю.С. Степанова, имеет слоистое строение и разные его слои являются результатом культурной жизни разных эпох, целесообразно обратиться к словарным статьям в поисках дополнительных значений исследуемого концепта:

Базовый концепт (ядро концепта или имя концепта) – ANGST. Инвариантный компонент (приядерная зона):

1. *Furcht, Bangen, Bangigkeit, Angstgefühl, Beklemmung, Grauen, Grausen, Entsetzen, Lähmung, Schrecken, Panik, Horror.*
2. *Befürchtung, Besorgnis, Sorge, Unruhe, Verzagtheit, Kleinmut, Scheu, Hemmungen, Phobie* [9, с. 25].

По данным этимологического словаря Якоба и Вильгельма Гримма, лексема “Angst” – германского происхождения „angusti“, „angustiz“ = Enge, Verdruß:

1. *Furcht, Grauen in gefahrvoller Situation, vor möglichem Geschehen*
2. *als Lebensgefühl: Beunruhigung, Beklemmung*
3. *Bedrückung, Bedrängnis, auch Mühe* [8, с. 358–360].

Понятийный объём языковой единицы “Angst” – “страх” согласно толковым словарям немецкого языка составляют следующие значения:

1. *große Sorge, Unruhe;*
2. *unbestimmtes, oft grundloses Gefühl, bedroht zu sein* [7, с. 228].

Исследование концепта предполагает рассмотрение ассоциативных полей, с которыми он связан. Ассоциативный ряд составляют единицы, номинирующие признаки рассматриваемого концепта – концептуальные признаки:

1. “*vor dem Tod*” – страх смерти;
2. “*vor der Strafe*” – страх перед наказанием;
3. “*kinderlos zu sein*” [6, с. 64] – страх не иметь детей.

ANGST можно отнести к динамическим концептам, так как он не имеет постоянных фиксированных ассоциатов, изменяется в зависимости от индивидуальных особенностей человека и ситуации и способен развиваться и пополняться новыми ассоциациями. В то же время он является лингвокультурным концептом, прошедшим различные пути становления и тесно связанным с культурой народа и первоначальным значением основного номинанта концепта, означавшего физическую величину “узость пространства”, а также “сдавливание (горла), стеснение, нужду, узость, плен, душье”.

Специфика репрезентации эмоций в языке определяется метафорическими дескрипциями эмоций, изучение которых обнаруживает скрытые связи между различными феноменами окружающей действительности. По мнению О.О. Будянской и Е.Ю. Мягковой, “многие аспекты того, как мы концептуализируем *страх*, обусловлены нервной системой. Концептуальные метафоры и метонимии, которые используются для понимания *страха*, не являются произвольными: наоборот, они мотивированы нашей физиологией, т.е. реальное содержание концептов соотносится с чувственным опытом” [1].

В художественной картине мира Гюнтера Граса эмоциональный концепт ANGST представлен прямыми (*Angst*), вторичными (*Furchten*, *Furcht*, *Befürchtung*) и косвенными (*Dauergast*, *Zähneklappern*) типами номинаций. Общее число ситуаций, элементом которых являются вышеуказанные лексемы и их словоформы, составило 244 (см. табл. 4).

Таблица 4

Эмотивная номинация	Число появлений в тексте	Частота появлений в тексте в %
Angst	138	56,6 %
Furchten	43	17,6%
Furcht	35	14,3%
Befürchtung	16	6,5%
Zähneklappern	12	4,9%

Вслед за В.З. Демьянковым, мы выделяем в нашем анализе три главных класса предложений, в которых автор вербализирует эмоциональный концепт ANGST: (1) индивид, испытывающий страх, является подлежащим, (2) подлежащим является слово “страх” или его синоним, (3) страх выступает в роли коагенса [4, с. 35–36].

В первом классе случаев страх бывает контрагентом, каузатором, локативом или объектом, например:

страх – каузатор “...*aus Angst pinkelte ich mir in die Hosen nass*” (BHZ, 243);

страх как объект “*Ich schmeckte die Angst und lernte das Fürchten*” (BHZ, 173).

Во втором классе, когда страх или его синоним выступает в роли подлежащего, человек, испытывающий эту эмоцию, может упоминаться в том же предложении как посессор “*Die Furcht nahm Besitz von mir*” (BHZ, 141); “*die Befürchtung quälte mich*” (BHZ, 161–162). Еще одна разновидность – когда человек, испытывающий страх, не упоминается даже в ближайшем контексте, и эмоции придается статус живого самостоятельно действующего существа: “*Die Platzganzheit, die Nichtung, angstbereit und zusammenstückbar*” (HJ, 461).

Наконец, приведем примеры третьего класса, когда страх или его синоним выступает в роли коагенса: “*Neben mir Zähneklappern, vielstrophig*” (BHZ, 141).

В табл. 2 приводятся примеры распределения отобранного нами фактического материала по группам в соответствии с основными признаками/моделями, по которым описывается ANGST/СТРАХ.

Таблиця 2

Метафорическая вербализация концепта ANGST в романах Г. Грасса

Концепт	Описание	Вербальная репрезентация концепта
страх	онеметь от страха	<i>Angst hat mich stumm gemacht; Angst verschlägt uns das Wort</i>
	страх мучает	<i>quälte mich die Befürchtung</i>
	страх охватывает	<i>von Angst besetzt...; die Furcht nahm Besitz von mir; Angst nahm meinen Schlaf in Besitz</i>
	обучаться страху	<i>lernte ich mich zu fürchten; ich lernte das Fürchten</i>
	страх-предмет	<i>Angst – abzuwerfendes Gepäck</i>
	увидеть страх	<i>Angst war seinem Gesicht abzulesen</i>
	пробовать страх на вкус	<i>schmeckte er die Angst</i>
	страх отпускает	<i>die Angst von ihm abließ</i>
	страх – живое существо	<i>Angst – Dauergast; Angst hat in meinem Schlaf häuslich eingerichtet</i>

Таким образом, мы видим, каково бытовое восприятие страха в эмоциональной художественной картине мира исследуемого автора: человека охватывает страх, страх мучает, человек немеет от страха и т.д. Более того, страх может выступать в роли живого существа: *страх поселился, обосновался, овладел*. Гюнтер Грасс также представляет свой эмоциональный художественный концепт ANGST как науку, которой можно обучиться. Основные метафоры, вокруг которых строится описание концепта ANGST в произведениях Г. Грасса: СТРАХ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО; СТРАХ – ЭТО ПРЕДМЕТ; СТРАХ – ЭТО НАУКА.

Разрушая стереотипы об особом отношении немцев к страху, писатель играет с этим понятием, пытается заставить всех поверить, что страху можно обучиться (то есть преодолеть, победить страх). Так, например, одна из глав романа “Beim Häuten der Zwiebel”, в которой автор повествует о своём пребывании на фронте, носит название “Wie ich das Fürchten lernte” – “Как я страху учился”. В ней Гюнтер Грасс достаточно метафорично и не без самоиронии повествует о том, как он научился страху:

“..aus Angst pinkelte ich mir die Hosen naß, lernte schnell, mich zu fürchten, begann im Wald zu singen, konnte im Stehen schlafen, mich in Lügengeschichten retten, mir ohne Fett, Fleisch,

Fisch und allerlei Gemüse schmackhafte Braten und Suppen erfinden, zudem Gäste aus den entlegensten Zeiträumen zu Tisch bitten; sogar Zukünftiges aus der Hand zu lesen, hatte ich gelernt, war aber von einem Schulabschluss, der mir Universitätsreife bescheinigt hätte, unüberbrückbar entfernt” (Grass 2006, 243).

Такая концептуализация страха оказывается для Грасса единственным возможным способом описания фантазмагоричной картины смерти и насилия. Так, например, танковая атака во время боевых действий между Форстом и Мускау есть не что иное, как первая лекция по обучению страху. Стрельбу из танка писатель цинично сравнивает с игрой на органе:

“Drei Minuten, eine Ewigkeit lang mag die Orgel spielen. Von Angst besetzt pisse ich mir in die Hose. So kurz die Zeitspanne war, sie genügte: schon im Verlauf erster Lektion lernte ich, mich zu fürchten. Die Furcht nahm Besitz von mir” (BHZ, 141).

В следующем примере Гюнтер Грасс вербализует эмоциональный концепт ANGST с помощью метафоры “Dauergast” – страх “поселился, обосновался по – домашнему”. Ирония возникает здесь из-за несоответствия формы “Dauergast” содержанию “Angst”:

“Er soll mich, weil ich ohne Bewusstsein war, über den Rücksitz seines Motorrades gelegt,

angeschnallt und geradewegs in die benachbarte Lazarettstadt, nach Marienbad gebracht haben, wo für den Panzerschützen tatsächlich der Krieg aufhörte und die Angst von ihm abließ; wenn gleich später meinen Schlaf in Besitz nahm und sich in ihm häuslich als Dauergast eingerichtet hat” (BHZ, 179).

Заслуживает внимания также вербализация концепта ANGST в заключительной главе второй части романа “Hundejahre”, где предпринята попытка обнаружить “присутствие смысла в подземном бункере Вождя”. В последней битве за Берлин Фюрер, укрывшись в своём бункере, бросает все немецкие войска на поиски сбежавшего пса по кличке Принц. Поиски любимой собаки вождя описываются Гюнтером Грассом в духе Хайдеггера и тем самым вызывают у читателя комический эффект:

“Nichts wird laufend nachvollzogen und substantiviert. Das vom Fernsinn durchstimmte Nichts offenbart an allen Frontabschnitten die Angst. Die Angst ist da. Die Angst verschlägt uns das Wort. Ende” (HJ, 456).

Человеку свойственно превращать свой “страх ничто” в “страх чего-либо”, лишь тогда он может начать защищаться. Данный эпизод комичен тем, что “люди немеют от страха” – *“die Angst verschlägt uns das Wort”* по неизвестной причине. Их пугает “ничто” – *“Nichts”*. Сарказм писателя заключается в несоизмеримости риска, которому люди подвергаются опасности, и причины, по которой они идут на смерть.

Проведенное нами исследование эмоционального концепта ANGST в произведениях Г. Грасса позволяет сделать вывод о том, что склонность писателя к иронии, а также самоиронии проявляется даже в вербализации такого негативного эмоционального концепта как “страх”. Эмоциональный концепт ANGST в произведениях Гюнтера Грасса лингвистически объективирован различными языковыми техниками – прямыми (*Angst*), вторичными (*Furchten, Furcht, Befürchtung*) и косвенными (*Dauergast, Zähneklappern*) типами номинаций. Способом вербальной репрезентации концепта ANGST выступает метафора (персонификация).

Посредством метафор в художественной картине мира Г. Грасса возникает ирония разной степени интенсивности: самоирония – ирония – сарказм.

Перспективным представляется рассмотрение динамики эмоционального концепта ANGST в немецкой лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будянская О.О. Сопоставление средств описания эмоций в английском и русском языках (на примере страха) / О.О. Будянская, Е.Ю. Мягкова // Язык, коммуникация и социальная среда : Междунар. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Воронеж, 2002. 2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М., 1996. – 416 с. 3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М. : Изд-во ЭКСМО – Пресс, Изд-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. – 736 с. 4. Демьянков В.З. Лингвopsихология как раздел когнитивной лингвистики, или: Где эмоция – там и когниция / В.З. Демьянков // С любовью к языку : сб. науч. тр. Посвящается Елене Самойловне Кубряковой ; отв. ред. В.А.Виноградов. – М. : Ин-т языкознания РАН; Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 29–36. 5. Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) / Н.А. Красавский // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2002. – С.113–119. 6. Agricola E. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum dt. Sprachgebrauch / hrsg. von Erhard Agricola. 13., unveränderte Auflage. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1988. – 818 S. 7. Brockhaus F.A. Deutsches Wörterbuch in sechs Bänden. Herausgegeben von Gerhard Wahrig Fünfter Band A-BT / F.A. Brockhaus. – Wiesbaden Deutsche Verlags-Anstalt Stuttgart, 1980. – 805 S. 8. Grimm J. Deutsches Wörterbuch von 16 Bde. [in 32 Teilbänden] / J. Grimm, W. Grimm. – Band 1, Leipzig, 1957. – 1971 S. 9. Grosses Wörterbuch Synonyme. Buch und Zeit Verlagsgesellschaft GmbH. Köln, 2000. – 448 S. 10. Lakoff G. The cognitive model of anger inherent in American English / G. Lakoff, Z. Kövecses // Cultural models in language and thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – P. 195–221.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel / Günter Grass. – Steidl Verlag, Göttingen, 2006. – 480 S. (BHZ) 2. Grass G. Hundejahre / Günter Grass. – Steidl Verlag, Göttingen, 1993. – 744 S. (HJ)